

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК СТРАТЕГИЯ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Е. Ю. КРАВЧЕНКО, кандидат экономических наук
(Белгородский университет кооперации, экономики и права)

Аннотация. В статье рассматривается проблематика развития социальной политики России, условия развития человеческого потенциала, указываются направления развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: развитие, стратегия, человеческий потенциал, социальная политика.

Проблематика социальной политики формировалась в течение XIX–XX вв. в связи с ростом масштабов государственного вмешательства в общественные процессы, это способствовало выделению социальной политики из всего комплекса общественного регулирования в качестве самостоятельного направления.

Социальная политика России, по существу, является социальной защитой населения. Зачастую она является сдерживающим фактором развития человеческого потенциала. Отсюда вытекают трудности целого ряда социальных реформ.

Развитие человеческого потенциала предполагает расширение возможностей населения, а конкретно сегодня, повышение территориальной мобильности, интенсификацию профессиональных переходов и формирование продуктивной ментальности. Соответственно, программы развития человеческого потенциала должны быть связаны, с одной стороны, с созданием объективных возможностей и условий для населения, а с другой – должны появиться социальные и территориально-образовательные программы, формирующие современные компетенции, прежде всего такие, как коммуникация, идентификация, самоорганизация.

Развитие человеческого потенциала как рамка по отношению к современной социальной политике должна быть прежде всего на-

правлена на работу как минимум с пятью категориями населения:

1. Молодежь при переходе из школы в профессиональную систему обучения и при переходе из системы обучения на работу (ситуация этой группы населения можно охарактеризовать как «противоречивая адаптация»: усиление территориального неравенства «стартовых» условий; рост разнообразия форм территориальной мобильности; рост престижности высшего образования и одновременно локализация миграций на учебу из-за снижения доступности образования; поляризация демографического поведения; усиление асоциальных форм адаптации; рост наркомании в крупных городах и регионах с более высокими доходами населения; рост заболеваемости СПИДом в крупных городах и пограничных регионах; криминализация молодежи; массовая безработица молодежи.

2. Пенсионеры (ситуацию этой группы населения можно охарактеризовать как «потерю достигнутого и надежд»: утрата сбережений, особенно болезненная для северных пенсионеров, потерявших возможность мигрировать в староосвоенные регионы; усиление бедности городских пенсионеров из-за более высокой стоимости жизни, особенно в федеральных городах; рост вынужденной занятости пенсионеров в основном на низкооплачиваемых и низкоквалифицированных работах; минимизация семейных связей с пожилыми родителями в крупных городах из-за сверх-

занятости работающих детей; противоположный процесс укрепления межсемейных связей в малых городах и селе, особенно южных регионов, связанный с помощью пожилым сельским родителям в личном подсобном хозяйстве для получения дополнительных доходов всеми членами семьи).

3. Дети, проживающие в редуцированных жизненных средах: беспризорники, воспитанники детских домов, дети, проживающие в удаленных от образовательных центров территориях. Специальная категория – это дети, ориентированные на рекордные жизненные стратегии и высокие цели (для них сегодня практически нет никаких продуктивных программ).

4. Взрослые, находящиеся в ситуации смены профессиональной занятости (ситуацию этой группы населения можно охарактеризовать как «работа на пределе сил»: углубление регионального неравенства возможностей для адаптации, результатом которого стали двойная занятость в крупнейших городах и интенсивное подсобное хозяйство как массовая модель выживания в небольших городах и сельской местности; адаптация населения через рост самозанятости в уличной торговле и челночном бизнесе; наиболее сильное гендерное неравенство, повышенная безработица женщин среднего и предпенсионного возраста. Сельские женщины в период кризиса стали кормилицами семей, на них легла основная тяжесть занятости в личном подсобном хозяйстве. В то же самое время в крупных городах появился новый достаточно массовый тип – неработающие женщины из обеспеченных семей. Происходит поляризация субъективной бедности: адаптация к бедности жителей села и малых городов, снизивших притязания в отношении нормальных для них доходов, на фоне значительно более высоких притязаний жителей федеральных городов.

5. «Сильная часть населения», имеющая стремления и возможность для реализации. Постсоветская социальная политика традиционно обходит эту группу стороной.

Социальные программы в России во многом остались старыми, как правило, они сводятся к распределению льгот и так называемых дополнительных благ. Это не расширяет

возможностей людей, а продолжает формировать у населения социальные иждивенческие настроения. Вопрос об изменении содержания и формата социальных программ сегодня не ставится, хотя это не требует расширенного дополнительного финансирования. За счет существующих консолидированных бюджетов территорий вполне возможна новая организация социальной сферы.

Таким образом, отдельные прецеденты показывают, что сегодня вполне возможны следующие социальные программы: массовые тренинги перехода для выпускников школ и студентов; массовые программы летнего образовательного отдыха детей; конкурсы социальных и социально-образовательных проектов в регионах; территориальные образовательные программы, формирующие «сквозные компетенции»; сетевые модели старшей профильной школы; интенсивные школы рекордных образов жизни; социально-образовательные комплексы; образовательные и досуговые программы для пенсионеров; кадровые школы; менеджерские и тьюторские центры поддержки индивидуальных образовательных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваненко В. А. Социальные права человека и социальные обязанности государства / Иваненко В. А. – С.Пб. : Юридический центр Пресс, 2009. – 402 с.
2. Кадомцева С. В. Социальная защита населения / Кадомцева С. В. – М. : РАСГ, 2008. – 365 с.
3. Коршунова Н. Е. Менеджмент в социальной сфере / Коршунова Н. Е., Шатаева О. В. // Государственное управление Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 6. – С. 66–69.
4. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: цели и функции / Кочеткова Л. Н. // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 3. – С. 68–79.
5. Круть С. Рецепты повышения эффективности социальной защиты населения известны / Круть С. // Человек и труд. – 2007. – № 11. – С. 5–10.
6. Сергеев И. Развитие социальной сферы: приоритеты регулирования / Сергеев И. // Экономист. – 2007. – № 1. – С. 46–55.

7. Холостова Е. И. Социальная политика и социальная работа / Холостова Е. И. – М. : Дашков и К°, 2008. – 216 с.
8. Шевяков А. Влияние социальной политики на положение отдельных групп населения / Шевяков А. // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 54–64.

Е. Ю. Кравченко, кандидат економічних наук (Белгородський університет кооперації, економіки і права). **Розвиток людського потенціалу як стратегія позиціонування соціальної політики Росії.**

Анотація. У статті розглядається проблематика розвитку соціальної політики Росії, умови розвитку людського потенціалу, вказуються напрямки розвитку людського потенціалу.

Ключові слова: розвиток, стратегія, людський потенціал, соціальна політика.

E. Y. Kravchenko, Cand. Econ. Sci. (Belgorod University of Cooperation, Economics and Law). **Human development as a positioning strategy of social policy in Russia.**

Summary. The article discusses the problems of social policy in Russia, conditions of human development indicate the direction of human development.

Keywords: development, strategy, human capital, social policy.